

EHRAC

Бюллетень

В партнерстве с Правозащитным центром «Мемориал», Ассоциацией молодых юристов Грузии и Союзом «42 Статья Конституции»

Испытание для свободы слова в Азербайджане: проблемы и перспективы

Лейла Мадатли, юрист, Институт прав медиа

В недавнем деле *Fatullayev (Фатуллаев) v Azerbaijan* (№ 40984/07, 22/4/10)¹, ЕСПЧ установил нарушение прав заявителя на свободу выражения мнения и на справедливое судебное разбирательство. Фатуллаев был основателем и главным редактором двух азербайджанских газет, хорошо известных своей жесткой критикой азербайджанского правительства. Это решение имеет большое значение для Азербайджана, так как в нем рассматриваются важные воп-

росы по ст. 10 ЕСПЧ (свобода выражения мнения), а также прецедентно для практики ЕСПЧ в связи со ст. 46 (исполнение решений).

Дело Фатуллаева стало вторым, где ЕСПЧ установил нарушение ст. 10 в результате уголовного преследования за клевету в Азербайджане². Статья о клевете (ст. 148) и другие положения Уголовного кодекса (УК) нередко применяются в Азербайджане в отношении журналистов, критикующих правительство³. Фатуллаев был осужден за публикацию двух статей и реплик на интернет-форумах в рамках

двух уголовных дел по обвинениям в клевете, угрозе терроризма, разжигании межнациональной розни и уклонении от уплаты налогов.

В отношении клеветы ЕСПЧ постановил, что приговор, вынесенный Фатуллаеву за опубликование статьи, выражающей взгляды жителей Нагорного Карабаха на Ходжалинскую трагедию⁴, а также высказывания на интернет-форумах, необоснован, поскольку они не могут считаться содержащими клевету лишь потому, что отражают мнения, противоречащие

От редактора

Этот номер Бюллетеня посвящен проблемам возмещения и исполнения решений. В материалах номера рассматривается спектр правовых средств защиты, которые должны предоставляться международными правозащитными механизмами, а также то, каким образом государственные органы должны реагировать на решения, устанавливающие нарушения прав человека.

Лейла Мадатли (Институт прав медиа, Баку) рассматривает прецедентное решение по делу *Фатуллаев против Азербайджана*, в котором Европейский Суд распорядился о немедленном освобождении заключенного журналиста Эйнулы Фатуллаева, который, тем не менее, на момент сдачи бюллетеня в печать все еще находится в заключении.

Адам Боднар (Хельсинкский фонд прав человека) рассказывает о важных решениях в отношении Польши, вынесенных за последнее время, и о том, какие изменения последовали за этими решениями. Элис Доналд (Лондонский университет Метрополитан) приводит обзор основных вопросов, обсуждавшихся на недавно прошедшем в Страсбурге семинаре,

посвященном обсуждению «пилотных решений» Европейского Суда, связанных с системными нарушениями прав человека. Элизабет Ламбер Абдельгавад (Страсбургский университет) подвергает критике последние предложения по реформированию процесса надзора за исполнением решений страсбургского суда, осуществляемого Комитетом министров. Изабель Дерозье («Сутяжник») рассматривает изменения в российской практике допуска юридических представителей к клиентам, находящимся под стражей, произошедшие в результате решения по делу Захаркина. Наконец, в связи с правоприменительной практикой страсбургского суда по чеченским делам Владислава Генералова (ПП «Мемориал») обсуждает использование временных мер в делах, связанных с насильственными исчезновениями, а Сара Джазири (EHRAC) – недавнее повышение сумм компенсации ущерба в делах об исчезновениях.

Проф. Филип Лич
директор EHRAC

Содержание

Испытание для свободы слова в Азербайджане: проблемы и перспективы	1
От редактора	1
Компенсация в чеченских делах об исчезновении	3
ПАСЕ: Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека на Северном Кавказе	5
Доклад парламентской группы: ситуация с правами человека в Чечне ужасна	5
Последние решения ЕСПЧ в отношении Польши: меньше системных проблем – больше тонкой настройки	6
Прогресс в реализации права на индивидуальную жалобу в ЕСПЧ для российских граждан, находящихся в исправительных учреждениях: <i>Захаркин против России</i>	13
Исполнение решений ЕСПЧ: верное понимание, неверные решения?	14
«Самый творческий механизм за 50 лет?» Процедура пилотных решений ЕСПЧ	16
Предварительные меры Европейского Суда: новый эффективный метод борьбы с исчезновениями людей на Северном Кавказе	18

общепринятой версии этих трагических событий.

Статья не содержала высказываний, прямо обвиняющих азербайджанские вооруженные силы или конкретных лиц в совершении резни и намеренном убийстве собственного мирного населения. ЕСПЧ постановил, что два солдата-истца прямо не обвинялись в статье в совершении тяжких военных преступлений, и она не нанесла ущерба достоинству жертв Ходжалинской резни в целом, и более конкретно, четверых представителей частного обвинения (беженцев из Ходжалы). В отсутствие обоснований для вынесения сурового приговора на длительный срок тюремного заключения (два года шесть месяцев) в первом приговоре в отношении Фатуллаева было допущено нарушение ст. 10⁵.

Второе уголовное дело было возбуждено по инициативе азербайджанского министерства национальной безопасности на том основании, что статья, в которой заявитель выражал свое мнение о внешней политике правительства и предлагал свой сценарий войны между Ираном и США, потенциально вовлекающий в нее Азербайджан, представляет собой угрозу терроризма. В статье также перечислялись стратегические объекты в Азербайджане, которые могут быть атакованы Ираном в случае развития событий по этому сценарию. ЕСПЧ считал, что эта статья представляет собой часть политической дискуссии по вопросу, имеющему общественный интерес. Он постановил, что суровость наказаний в отношении Фатуллаева и отсутствие должных оснований для признания его виновным являются нарушением ст. 10⁶.

Кроме того, ЕСПЧ установил нарушение ст. 6(1) ЕСПЧ (право на справедливое разбирательство), поскольку у заявителя имелись объективно оправданные опасения относительно беспристрастности судьи. Один и тот же судья рассматривал гражданское и уголовное дела, основанные на тех же обвинениях в отношении Фатуллаева, и в обоих случаях вынес решения

не в его пользу⁷. Также была нарушена презумпция невиновности - в результате заявления Генерального прокурора о том, что статья заявителя содержит угрозу терроризма, еще до того, как его вина была доказана в соответствии с законом⁸.

Также немаловажно в решении то, что ЕСПЧ распорядился о немедленном освобождении заявителя на основании ст. 46 ЕКПЧ. ЕСПЧ редко прибегает к этой индивидуальной мере. Впервые она была использована в 2004 г. в двух делах, когда Суд отдал указание об освобождении лиц, которые произвольно содержались под стражей в нарушение ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность)⁹.

Распоряжение о немедленном освобождении породило спекуляции относительно того, обязано ли государство освободить заявителя еще до вступления в силу решения ЕСПЧ. На этом основании азербайджанское правительство не выполнило это распоряжение и за несколько дней о вступлении решения в силу обратилось с прошением о передаче дела в Большую Палату. Неисполнение распоряжения о немедленном освобождении не было вызвано отсутствием правовых оснований для этого в законодательстве Азербайджана. Ст. 12(2) Конституции Республики Азербайджан гласит, что права и основные свободы, закрепленные в ней, должны применяться в соответствии с международными конвенциями. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 455-460) содержит механизмы для исполнения решений ЕСПЧ на национальном уровне. Хотя в этом законодательстве не говорится о немедленном освобождении, оно могло бы быть использовано для освобождения заявителя в течение нескольких дней.

То, что в деле Фатуллаева ЕСПЧ прибег к такой индивидуальной мере, как немедленное освобождение, подчеркивает важность международных кампаний, проводимых параллельно со стратегическим ведением дел в

ЕСПЧ. В зависимости от дела, такая тактика может привести к отрицательным результатам на национальном уровне, поскольку власти могут отреагировать на нее слишком агрессивно. Однако важно, чтобы ЕСПЧ осознавал международный контекст и степень проблемы на национальном уровне. Международные доклады, заявления и призывы, таким образом, могут повлиять на процесс принятия решений ЕСПЧ (в том числе в связи с мерами возмещения). Конечно, в деле Фатуллаева ЕСПЧ также руководствовался конкретными обстоятельствами дела и продолжающимися нарушениями в отношении заявителей, однако общественная кампания также очень помогла.

Решение по делу Фатуллаева отражает плачевное состояние свободы слова в Азербайджане. Помимо преследования и запугивания СМИ, в Азербайджане царит атмосфера безнаказанности. Как правило, в решении этих проблем суды неэффективны, особенно если дело касается журналистов, критикующих правительство. Согласно Институту прав медиа, за последние пять лет только три из 350 дел, связанных с нарушениями в отношении журналистов, расследовались правоохранительными органами¹⁰. Таким образом, дело Фатуллаева является очевидным примером злоупотребления правосудием в политических целях. Следует отметить, что одним из основных доводов заявителя в пользу наличия нарушения права на свободу выражения мнения было отсутствие независимости у судов - исполнительные органы осуществляли на суды политическое давление. Однако в ЕСПЧ подобное утверждение доказать трудно, и в этом деле попытка успеха не имела.

На момент написания этой статьи Фатуллаев все еще находится в тюрьме по старому и новому приговорам. За четыре месяца до вынесения решения ЕСПЧ он был обвинен в хранении наркотиков и 6 июля 2010 г. приговорен к 2,5 годам лишения свободы. Национальные и международные правозащитные объединения заявили,

что эти новые обвинения были сфабрикованы, чтобы воспрепятствовать эффективному исполнению решения ЕСПЧ. Если решение от 6 июля 2010 г. вступит в силу и будет оставлено без изменения судами высшей инстанции, Фатуллаеву придется провести в заключении еще два с половиной года, даже если в результате исполнения решения ЕСПЧ он будет освобожден от отбытия предыдущих сроков.

Однако даже правовой статус заключения Фатуллаева пока сомнителен и непонятен, из-за решения суда по новому обвинению. В новом деле суд первой инстанции постановил, что в связи с первоначальными приговорами Фатуллаев был лишен свободы незаконно. При этом суд прямо сослался на решение ЕСПЧ по делу Фатуллаева, что весьма необычно для

национальной правоприменительной практики. Однако суд не вынес решения о последствиях незаконного лишения свободы по старым обвинениям в отношении Фатуллаева в целом и в связи с новым делом. Представляется, что суд просто сделал заявление, порождающее множество вопросов о том, каким образом национальная судебная система будет разбираться с прошедшими тремя годами незаконного лишения Фатуллаева свободы. Тем не менее, Верховный Суд Азербайджана обязан пересматривать дела, рассмотренные ЕСПЧ и устанавливать последствия незаконного лишения свободы.

Однако суд первой инстанции, допустивший множество нарушений стандартов справедливого разбирательства, постановил, что Фатуллаева

следует заключить в тюрьму в результате приговора за употребление наркотиков, а срок заключения отсчитывается с даты вынесения приговора (6 июля 2010 г.) В соответствии с национальным законодательством, новый срок заключения Фатуллаева должен начинаться как минимум с даты его перевода в следственный изолятор в связи с новыми обвинениями (декабрь 2009 г.) Фатуллаев обжаловал приговор от 6 июля 2010 г. в Бакинский апелляционный суд (дело было возвращено в суд первой инстанции из-за процессуальных нарушений) и намеревается вновь обращаться с жалобами в ЕСПЧ в связи с делом о наркотиках и жестоким обращением, которому он подвергся в тюрьме, чтобы добиться справедливости, установленной первым решением ЕСПЧ.

1 Решение вступило в силу 4 октября 2010 г.

2 Первым было дело *Mahmudov & Agazade (Махмудов и Агазаде) v Azerbaijan* (№ 35877/04), 18/12/08.

3 За период с 2006 по 2010 г. за клевету в Азербайджане тюремному заключению подверглись 34 журналиста. См. подробнее ежегодные доклады Института прав медиа: www.mediarights.az.

4 *Fatullayev v Azerbaijan* (№ 40984/07) 22/4/10, пп. 59-62. События в Ходжалы 26 февраля 1992 г.,

во время которых сотни мирных азербайджанцев были убиты вооруженными силами Армении, как сообщалось, при содействии 366-1 мотострелкового полка российской (ранее советской) армии во время Нагорно-Карабахского конфликта.

5 См. прим. 4 выше, п. 103.

6 См. прим. 4 выше, п. 127-128.

7 См. прим. 4 выше, п. 140.

8 См. прим. 4 выше, п. 162-163.

9 *Assanidze (Ассанидзе) v Georgia* (№ 71503/01)

GC 8.4.04 и *Ilaşcu & Others (Илашку и другие) v Moldova & Russia* (№ 48787/99), 8.7.04.

10 Media Rights Institute, 2009. *Legal Status of the Mass Media in Azerbaijan: Annual Report 2009*. [онлайн]. Текст находится по адресу: <http://www.mediarights.az/index.php?lngs=eng&id=25>, с. 4.

Компенсация в чеченских делах об исчезновении

Сара Джазири, солиситор; интерн EHRAC

27 июля 2006 г. ЕСПЧ признал Россию виновной в «исчезновении» и предполагаемой гибели Хаджи-Мурата Яндиева, 25-летнего чеченца. Дело *Bazorkina (Базоркина) v Russia* (№ 69481/01, 11/12/06) стало переломным не только потому, что это было первое чеченское дело об исчезновении, рассмотренное ЕСПЧ, но и потому, что оно стало ориентиром в отношении размера компенсации, назначаемого ЕСПЧ в аналогичных делах. 35 тыс. евро, присужденные в порядке компенсации нематериального ущерба матери Хаджи-Мурата, стали эталоном компенсации в чеченских делах об исчезновении на следующие несколько лет. В начале 2010 г.

сумма компенсации нематериального ущерба претерпела свое первое крупное повышение, будучи практически удвоенной до уровня 60-65 тыс. евро.

До повышения ЕСПЧ проявлял некоторую последовательность в присуждении совместно членам семьи по 35-40 тыс. за каждого исчезнувшего родственника относительно которого они обратились с жалобой. ЕСПЧ не приводит никаких оснований, по которым в некоторых делах присуждается 35 тыс., а в некоторых – 40 тыс., или почему иногда присуждается меньшая сумма, как, например, в деле *Khalitova (Халитова) and Others v Russia* (№ 33264/04, 6/11/09).

В делах, где заявителями являются, например, родители двух братьев или мать исчезнувших мужа и сына, ком-

пенсация, назначаемая ЕСПЧ, обычно отражает тот факт, что заявители потеряли двух или более родственников. Поэтому размер вознаграждения может составлять 70 тыс. евро (до 2010 г.) или 120 тыс. евро (после 2010 г.) или даже выше, как в деле *Dolsayev and Others (Долсаев и другие) v Russia* (№ 10700/05, 5/6/09), в котором заявители потеряли трех сыновей и им было присуждено 140 тыс. евро.

В делах *Ilyasova (Ильясова) v Russia* (№ 26966/06, 10/6/10) и *Batayev and Others (Батаев и другие) v Russia* (№№ 11354/05 & 32953/06, 17/6/10) ЕСПЧ признал, что некоторые из заявителей потеряли двух членов семьи и на основании этого присудил этим семьям вдвое больше, чем тем, кто потерял одного родственника. Однако в деле

Khutsayev and Others (Хуцаев и другие) v Russia (№16622/05, 27/5/10) ЕСПЧ отошел от этой схемы. Одной из заявителей по этому делу была мать, потерявшая двух сыновей, однако ей была присуждена такая же сумма, как и другим заявителям, потерявшим только одного родственника.

ЕСПЧ постановил, что заявительница может требовать компенсации только в отношении себя, а не от имени других родственников, не являющихся стороной в этом деле. В деле *Ayubov (Аюбов) v Russia* (№ 7654/02, 5/6/09) заявительница (мать исчезнувшего) пыталась потребовать компенсации от имени своей невестки. ЕСПЧ постановил, что вправе рассмотреть только часть требования, относящуюся к матери, поскольку невестка не выступала стороной по делу.

Еще один примечательный момент касается суммы компенсации, присуждаемой в делах, в которых не было установлено материальное нарушение ст. 2 ЕКПЧ (право на жизнь). В этих делах заявители не смогли доказать, что за исчезновение их родственников несут ответственность должностные лица государства. Однако несмотря на это государство было признано виновным в процессуальных нарушениях на основании непроведения эффективного расследования по факту исчезновения. В подобных обстоятельствах ЕСПЧ присуждает компенсацию только морального ущерба (но не материального), признавая, что заявители так или иначе испытывают страдания в связи с безразличием, с которым к ним относятся власти (см., например, дело *Zakriyeva and Others (Закриеве и другие) v Russia* (№ 20583/04, 6/7/09).

Сложнее установить схему для присуждения определенных сумм компенсации материального ущерба, так как они бывают очень разными и ЕСПЧ не приводит оснований для расхождений. Однако Суд дает некоторые указания о том, в каких случаях присуждается компенсация мате-

риального ущерба. Например, ЕСПЧ учитывает характер отношений между заявителем и исчезнувшим, возраст заявителя и доказательства заработков, представленные заявителями.

В деле *Batayev and Others (Батаев и другие) v Russia* ЕСПЧ постановил, что компенсация нематериального ущерба в отношении утраты заработка применяется к женам, детям на иждивении и в некоторых случаях к престарелым родителям. В деле *Халитовой* ЕСПЧ не счел установленным, что брат заявительницы поддерживал бы ее материально, если бы он остался жив и продолжал работать. В деле *Gakiyev & Gakiyeva (Гакиев и Гакиева) v Russia* (№ 3179/05, 6/11/09) ЕСПЧ не присудил компенсации материального ущерба на том основании, что у заявителей не было никаких правовых оснований требовать содержания от своего сына, поскольку они не достигли пенсионного возраста. На дату вынесения решения отцу было 57 лет, а матери – 49.

Правило 60 Регламента Суда гласит, что все требования справедливой компенсации должны быть разбиты по пунктам и представлены в письменном виде в сопровождении документальных доказательств или чеков. В деле *Umalatov (Умалатов) v Russia* (№ 8345/05, 8/4/10) все заявители утверждали о потере заработков на том основании, что их материально обеспечивали сыновья. Однако они не представили никаких документальных доказательств в подтверждение этих заработков. В результате компенсация присуждена не была.

ЕСПЧ не обязательно требует документальных доказательств заработков, если исчезнувший родственник на момент исчезновения был безработным. В деле *Dzhambekova and Others (Джамбекова и другие) v Russia* (№№ 27238/03 и 35078/04, 14/9/09) ЕСПЧ согласился с предположением, что исчезнувшие в конечном счете начали бы зарабатывать и обеспечивать свои семьи.

Несмотря на видимость наличия общего сценария в присуждении определенного уровня компенсации нематериального ущерба в чеченских делах об исчезновении, дело *Varnava and Others (Варнава и другие) v Turkey* (№№ 16064-66/90 и 16068-73/90, GC 18/9/09) предостерегает нас от мысли, что на основании этих дел можно вывести какой-либо алгоритм присуждения сумм компенсации. Дело *Варнава* было подано заявителями – греками-киприотами, требующими компенсации ущерба от турецкого правительства от имени родственников, исчезнувших во время вторжения на остров в 1974 г. Хотя это дело не связано с Чечней, оно помогает понять, как работает механизм компенсации в делах об исчезновении. ЕСПЧ указал на отсутствие конкретных положений, регулирующих компенсацию нематериального или морального ущерба, заявив, что его подход к присуждению такой компенсации развивался на основании индивидуальных дел. Показательно мнение ЕСПЧ, согласно которому дела об исчезновении не поддаются точным подсчетам, а в роль ЕСПЧ не входит замещение функций национального механизма компенсации ущерба. Цель компенсации нематериального ущерба – выразить признание того, что моральный ущерб был причинен в результате нарушения основополагающего права человека и отразить в самом широком смысле тяжесть этого ущерба. В ее назначение не входит предоставление финансового комфорта или обогащения заявителей из сочувствия к ним.

Несмотря на приведенное выше утверждение ЕСПЧ, что дела об исчезновении не поддаются точному подсчету, он, тем не менее, установил более или менее последовательный стандарт выплат, на которые чеченские заявители могут рассчитывать в качестве компенсации нематериального ущерба в случае успеха их жалобы.

ПАСЕ: Средства правовой защиты в отношении нарушений прав человека на Северном Кавказе

Этот доклад, подготовленный Комитетом по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), освещает серьезную ситуацию в области защиты прав человека и законности, преобладающую во всем северокавказском регионе, особенно в Чеченской республике, Ингушетии и Дагестане. Ситуация в этом регионе – наиболее серьезная из всех, которые находятся в сфере влияния Совета Европы. К докладу прилагается проект резолюции и рекомендации ПАСЕ, принятые Комитетом, и пояснительный меморандум.

Проект резолюции призывает Россию, в частности, предать суду «виновных во всех нарушениях прав человека», исполнить решения ЕСПЧ, вести борьбу с терроризмом, при этом соблюдая фундаментальные права и принципы законности, и более тесно сотрудничать с правозащитными организациями на мес-

тах. В проекте отмечается, что ЕСПЧ осудил Россию за серьезные и повторяющиеся нарушения в регионе, в особенности в Чечне, в более чем 150 решениях. Проект рекомендации призывает Комитет министров уделять особое внимание развитию прав человека на Северном Кавказе. Комитет также должен подчеркивать важность образования по вопросам, связанным с исполнением решений, и рассмотреть возможность создать систему регистрации свидетельств нарушения прав человека в регионе. Цель этих предложений – положить конец безнаказанности виновных в нарушениях прав человека и восстановить доверие людей правоохранительным органам, без чего невозможно победить рост экстремизма и терроризма.

В пояснительном меморандуме приводится вводная информация и формулируется цель доклада – поддерживать и защищать фундамен-

тальные права и достоинство, а не выносить вердикты. Выводы меморандума частично основаны на работе миссии по установлению фактов, проведенной специальным докладчиком Комитета. Вначале в меморандуме приводятся некоторые общие замечания, которые позволяют составить представление о проблемах Кавказа. К ним относятся проблема исчезновений, атмосфера безнаказанности и дефицит демократии. Далее в меморандуме анализируются соответствующие решения ЕСПЧ, в том числе типичный характер установленных нарушений и исполнение решений. Наконец, приводятся некоторые примеры и дополнительные соображения.

Полный текст доклада, принятый 31 мая 2010 г., опубликован по адресу: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc10/EDOC12276.htm>.

Доклад парламентской группы: ситуация с правами человека в Чечне ужасна

После миссии по установлению фактов, работавшей в Чечне в феврале 2010 г., межпартийная парламентская группа по правам человека парламента Великобритании (PHRG) составила доклад о ситуации в Чечне при президенте Рамзane Кадырове. PHRG отмечает, что, несмотря на ошеломляющий масштаб реконструкции в таких местах, как Грозный, положение с правами человека, по рассказам людей, характерно для «авторитарного режима после гражданской войны». В докладе убедительно аргументируется необходимость принятия международным сообществом мер по отношению к Чечне, в том числе на основании решений ЕСПЧ, и форму-

лируются рекомендации для российских и чеченских властей, а также для Соединенного Королевства, государств-членов ЕС и международного сообщества в целом. Среди них следующие:

«Хотя делегаты не уверены, насколько реально, по крайней мере, на текущий момент, создание Международной следственной комиссии по расследованию нарушений, совершенных в Чечне, более реальным вариантом было бы принятие мер против лиц, поименованных в решениях ЕСПЧ в качестве участников зверств, когда российские власти отказываются проводить дальнейшее расследование, например путем введения запретов на путешествия.

В целом возможно сделать больше, чтобы заставить Россию более серьезно относиться к своим обязательствам члена Совета Европы, в особенности в связи с вынесенными против нее решениями Европейского Суда по правам человека».

Полный текст доклада опубликован по адресу: [http://www.londonmet.ac.uk/londonmet/fms/MRSite/Research/HRSJ/EHRAC/Reports/PHRG Chechnya Mission Report JUNE 2010.pdf](http://www.londonmet.ac.uk/londonmet/fms/MRSite/Research/HRSJ/EHRAC/Reports/PHRG%20Chechnya%20Mission%20Report%20JUNE%202010.pdf). Русский перевод краткого изложения выводов доклада опубликован по адресу: <http://ehracmos.memo.ru/page.php?page=436>.

Последние решения ЕСПЧ в отношении Польши: меньше системных проблем – больше тонкой настройки

Д-р Адам Боднар, член правления и начальник юридического отдела Хельсинкского фонда по правам человека, доцент, зав. кафедрой прав человека, факультет права и государственного управления, Варшавский университет¹

В течение многих лет Польша была известна в ЕСПЧ в связи с рядом повторяющихся дел («клонов»), отражающих структурные проблемы в системе защиты прав человека в стране. Однако представляется, что ЕСПЧ удалось успешно справиться с большинством из них, и в результате Польше пришлось принять ряд законодательных и практических мер. При рассмотрении этих дел ЕСПЧ развил свою правоприменительную практику (особенно в связи с процессуальными вопросами), укрепив принцип субсидиарности в своих отношениях с национальной правовой системой. Решения ЕСПЧ по польским делам касались таких важных структурных проблем, как:

- длительность разбирательства (*Kudła (Кудла) v Poland* (№ 30210/96, 26/10/00)), которое привело к введению эффективного внутригосударственного средства защиты, ставшего образцом для других стран Совета Европы;
- компенсация за имущество в Забужье (*Broniowski (Бронёвски) v Poland* (№ 31443/96, 22/6/04)) – самое первое пилотное решение;
- установленный законом предел на повышение арендной платы за частное жилье за счет владельцев жилья (*Hutten-Czapska (Хуттен-Чанска) v Poland* (№ 35014/97, 19/6/06)) – второе пилотное решение;
- нарушения, допущенные в ходе предварительного заключения (*Kauczor (Каучор) v Poland* (№ 45219/06, 3/2/09)) – квазипилотное решение;
- переполненность тюрем и мест содержания под стражей (*Orchowski (Орховски) v Poland*, № 17885/04, 22/10/09 и *Sikorski (Сикорски) v Poland*,

№ 46004/99, 9/11/04)) – квазипилотные решения.

Можно утверждать, что после разрешения всех этих серьезных вопросов, потребовавших ряда вмешательств, визитов в Польшу и работы тысячами жалоб, у ЕСПЧ теперь будет больше времени и энергии на рассмотрение многочисленных жалоб, касающихся индивидуальных проблем. Первая половина 2010 г. хорошо это иллюстрирует. ЕСПЧ вынес 56 решений против Польши. Многие из них имеют характер «тонкой настройки». В них устанавливается конкретная проблема в законодательстве или практике, а польские власти осуждаются за допущенное нарушение. За этот период было рассмотрено большинство прав, закрепленных в Конвенции (ст. 2, 3, 5, 6, 8, 10, 12, 13 и ст. 1 Протокола 1), однако большинство дел по-прежнему связаны тем или иным образом с проблемой неэффективности системы правосудия (ст. 5 и 6).

Хотя не все польские дела получили европейскую известность, они, тем не менее, чрезвычайно важны для публичной дискуссии и защиты прав человека в Польше. Некоторые из них широко обсуждались политиками, судьями и обществом, и имели значительное воздействие на изменение общественных взглядов. Дела также поднимают важные вопросы, связанные с их исполнением. Одним из наиболее важных последних дел с точки зрения общего развития системы ЕКПЧ стало дело *Frasik (Фрасик) v Poland* (№ 22933/02, 5/1/10) и связанное с ним дело *Jaremowicz (Яремович) v Poland* (№ 24023/03, 5/1/10). ЕСПЧ редко рассматривает вопросы права на вступление в брак (ст. 12). В этом деле двое заключенных были лишены возможность вступить в брак, находясь в тюрьме. В официальных решениях тюремное начальство исследовало характер их отношений и сочло их не подходящими для брака. У заключенных не было эффективного средства, позволяющего обжаловать эти решения. Были установлены

нарушения ст. 12 и 13 (право на эффективное средство защиты). ЕСПЧ подчеркнул, что хотя власти могли обосновывать свой отказ такими соображениями, как опасность, они не вправе опираться на личную оценку. Право на вступление в брак является фундаментальным, и люди, независимо от того, на свободе они или нет, должны иметь большую свободу в выборе своих партнеров. Они также должны располагать эффективным средством обжалования решений.

Дело *Wasilewska & Kałucka (Василевска и Калущка) v Poland* (№№ 28975/04 & 33406/04, 23/2/10) стало серьезным ударом для польских властей. Нечасто государство-член ЕС признается виновным в нарушении ст. 2 (право на жизнь) ЕКПЧ. Это дело касалось попытки остановить подозреваемого, который предположительно собирался бежать. Полицейские выпустили в машину, ехавшую со скоростью в 20 км/ч 40 пуль за 15 секунд. Предполагаемый подозреваемый получил несколько ранений и скончался сразу же после вмешательства. Операция была неудовлетворительно подготовлена (например, вблизи не было машин скорой помощи), а полицейские проявили низкий уровень профессионализма (например, не выстрелив сначала по шинам автомобиля). Следствие, проведенное прокуратурой по факту возможного злоупотребления должностными полномочиями, было неэффективным. Прокуратура заключила, что полиция соблюла все соответствующие правила. ЕСПЧ не согласился, установив, что степень и характер применения силы были несоразмерными, а операция не была должным образом подготовлена. Следовательно, Польша нарушила материальный аспект ст. 2. ЕСПЧ также осудил неэффективность расследования этого инцидента и подчеркнул, что правительство по неизвестным причинам не представило никаких замечаний по этому делу. Теперь серьезная проблема состоит в исполнении решения по этому делу. Это

дело - азбучный пример того, как не надо проводить полицейские операции, и его следует включить в программу подготовки полиции. Во-вторых, дело должно быть пересмотрено с целью установить ответственных за неудовлетворительное планирование и проведение операции. Недавно прокуратура заявила, что в этом отношении будут приняты определенные меры.

Одним из наиболее известных польских дел последних лет стало дело *Bączkowski & Others (Бончковски и другие) v Poland* (№ 1543/06, 3/5/07), которое устанавливает стандарты в отношении организации собраний ЛГБТ-групп. Недавнее решение по делу *Kozak (Козак) v Poland* (13102/02, 2/3/10) стало вторым польским делом о правах сексуальных меньшинств. В этом деле, в некоторых отношениях похожем на дело *Karner (Карнер) v Austria* (№ 40016/98, 24/7/03), ЕСПЧ должен был решить, правы ли были польские суды, не разрешив гомосексуальному партнеру сохранить за собой право аренды после смерти своего партнера. Польское законодательство на тот момент позволяло это делать людям, находящимся в де-факто супружеских отношениях. Однако польские суды интерпретировали законодательство как относящееся к гетеросексуальным парам и бракам и отрицали, что из него вытекают какие-либо права для однополых пар. ЕСПЧ не согласился с этим, постановив, что в вопросе прав сексуальных меньшинств государства пользуются узкой свободой усмотрения, и нет убедительных аргументов в пользу исключения гомосексуальных пар из прав наследования аренды. Важно отметить, что ЕСПЧ подчеркнул изменения в обществе, происходящие в отношении семейных вопросов, и восприятия вопросов, относящихся к гражданскому статусу и отношениям. Государства должны учитывать, что возможны разные способы осуществления семейной или частной жизни, и соответственно формировать свою политику.

Дело *Kozak v Poland* привело к серьезным дискуссиям о необходимости принятия законодательства об

однополых партнерствах. ЛГБТ-группы подготовили законопроект и борются за его принятие. Эта тема также приобрела значимость во время последних президентских выборов. Тем не менее, на принятие такого закона парламентом потребуется время. А пока следует ожидать новых дел в польских судах и ЕСПЧ, оспаривающих различные нормы или ограничения на права представителей ЛГБТ-сообщества.

Очень важным делом стало дело *Grzelak (Гжеляк) v Poland* (№ 7710/02, 15/6/10), в котором ЕСПЧ установил нарушения ст. 9 (свобода совести) и 14 (запрет дискриминации) из-за плохой организации уроков этики в польских школах. В принципе, учащиеся польских школ имеют выбор – посещать либо занятия по религии (обычно католической) либо уроки этики. Однако на практике только 1% польских школ предлагает уроки этики. За весь период обучения в школе заявителя уроков этики у него не было, и в школьном аттестате отсутствует отметка по религии/этике. Это создавало впечатление, что он не был членом религиозной группы большинства, для которой были организованы уроки религии. Кроме того, недавно отметку по религии/этике начали учитывать при расчете среднего балла, тем самым поставив тех, кто уроков религии не посещал, в неблагоприятное положение. 2 декабря 2009 г. польский Конституционный Суд постановил, что это не противоречит Конституции.

ЕСПЧ постановил, что эта ситуация является неоправданной стигматизацией и нарушением ст. 14 из-за дискриминации в отношении неверующих, желающих посещать уроки этики, особенно в свете того, что отметка по религии/этике включается в средний балл. Также было установлено нарушение права не исповедовать никакой религии, гарантированного ст. 9, в результате отсутствия отметки в аттестате об окончании школы.

Решение по делу Гжеляка было вынесено после авиакатастрофы в Смоленске и незадолго до президентских выборов. Активное участие католической церкви в

публичных траурных церемониях и открытая поддержка одного из кандидатов в президенты вызвала в обществе реакцию. В настоящее время наблюдается мощное движение за секуляризацию государства. Указание ЕСПЧ на то, что польское государство оказывает предпочтение католической церкви и не предоставляет неверующим или членам религиозных меньшинств уроков этики, является одним из вопросов в этой дискуссии об отношениях государства и католической церкви. В этом отношении многие политики, НПО и лица, формирующие общественное мнение, ссылаются на исполнение решения по делу Гжеляка. Поэтому представляется, что это решение может стать важным этапом реализации польского конституционного принципа светскости в повседневной жизни. На сегодняшний день им часто пренебрегают, а католическая церковь пользуется множеством неоправданных привилегий от государства.

Дела, рассмотренные выше, показывают, что первая половина 2010 г. была интересной в смысле развития правоприменительной практики и разрешения некоторых нерешенных проблем на национальном уровне. Общество склонно полагать, что ЕСПЧ дает решение большинства проблем, которые не решаются национальными властями по различным причинам, или если местные средства защиты неэффективны. Особенно значимо здесь решение по делу Гжеляка. ЕСПЧ редко подвергает косвенной критике конституционный суд и его оценку существующей проблемы. Других серьезных дел, которые проводят «тонкую настройку» системы защиты прав человека в Польше, можно ожидать в последующие месяцы и годы. Жертвы нарушений прав человека будут продолжать обращаться со своими проблемами в ЕСПЧ, однако поднимаемые в этих делах вопросы будут более тонкими, чем типичные жалобы на длительность разбирательства или предварительное заключение.

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых ЕHRAC и его партнеры представляют заявителей.

Дела ЕHRAC-«Мемориал»

Лопата против России
(*Lopata v Russia*)
№ 72250/01, 13/07/10
(ЕСПЧ: решение по существу)
Признание под давлением

Факты

Лопата утверждал, что его избивали сотрудники милиции и вынудили его признаться в убийстве в отсутствие адвоката. Районная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела. Во время рассмотрения судом дела об убийстве адвокат Лопаты утверждал, что признание было получено под давлением и в отсутствие адвоката. Суды первой и кассационной инстанции отклонили жалобы Лопаты и не рассмотрели вопрос о присутствии юридического представителя во время признания.

Решение

ЕСПЧ не смог установить с уверенностью, превышающей разумные сомнения, что заявителя подвергли обращению, противоречащему ст. 3 (запрет пыток и бесчеловечного обращения), в значительной степени потому, что национальные власти во время событий не отреагировали эффективно на жалобы заявителя.

ЕСПЧ отметил, что ст. 6 (право на справедливое разбирательство) ничего не говорит о правилах приемлемости доказательств, которые должны регулироваться в соответствии с национальным законодательством. Вместо этого Суд рассмотрел разбирательство в целом, в том числе и метод получения доказательств, с точки зрения его справедливости, и исследовал вопрос о том, была ли заявителю предоставлена возможность оспорить подлинность доказательств и возразить против их использования. ЕСПЧ указал, что в случаях, когда достоверность доказательств оспаривается, еще большее значение приобретает наличие справедливых процедур

исследования приемлемости этих доказательств.

Российское правительство утверждало, что, согласно национальному законодательству, присутствие адвоката при даче признания не обязательно. ЕСПЧ ответил, что его роль не подразумевает оценки совместимости национального законодательства с ЕКПЧ. Его обязанность – исследовать, все ли требования ст. 6 были соблюдены и в этом конкретном деле; в частности, была ли соблюдена ст. 6(3)(с) – право на защиту с помощью юридического представителя.

ЕСПЧ отметил, что национальные суды не придерживались справедливых процедур при оценке приемлемости признания, поскольку об отсутствии адвоката не было упомянуто в их решениях. ЕСПЧ постановил, что использование признания заявителя, которое было получено в таких обстоятельствах, которые вызывали сомнения в его добровольности, и в отсутствие помощи адвоката, наряду с очевидным отсутствием надлежащих гарантий на суде, сделали разбирательство в отношении заявителя несправедливым и нарушающим ст. 6.

Комментарий

В этом деле ЕСПЧ применил принципы справедливого разбирательства к ситуации, в которой оспаривалась приемлемость доказательств. Дело *Лопаты* было рассмотрено в соответствии с прецедентом, установленным в деле *Пановитц против Кипра* (*Panovits v Cyprus*, № 4268/04, 11/12/08), согласно которому ЕСПЧ не выносит решения относительно приемлемости доказательство, однако решает, существовали ли надлежащие гарантии, позволяющие заявителю оспорить или возразить против приемлемости доказательств во время судебного разбирательства. В деле Лопаты национальные суды рассматривали его заявления об оказанном на него давлении в своих ре-

шениях, однако не выносили решения по вопросу отсутствия юридического представителя во время признания. На основании этого тонкого момента ЕСПЧ постановил, что у Лопаты не было возможности оспорить приемлемость доказательств и в связи с этим установил нарушение ст. 6.

Муцольгова и другие против России
(*Mutsolgovva & Others v Russia*)
№ 2952/06, 01/04/10
Абаева и другие против России
(*Abayeva & Others v Russia*)
№ 37542/05, 08/04/10
Садулаева против России
(*Sadulayeva v Russia*)
№ 38570/05, 08/04/10
Хатыева против России
(*Khatuyeva v Russia*)
№ 12463/05, 22/04/10
Хуцаев и другие против России
(*Khutsayev & Others v Russia*)
№ 16622/05, 27/05/10
Ильясова против России
(*Ilyasova v Russia*)
№ 26966/06, 10/06/10
(ЕСПЧ: решение по существу)
Исчезновение

Факты

Во всех этих делах родственники заявителей исчезли в Чечне и Ингушетии после задержания представителями российского государства, и с тех пор о них не было известий. Эти события происходили с сентября 2000 г. по август 2004 г.

Решение

ЕСПЧ постановил, что родственников заявителей следует считать умершими, что нарушает ст. 2 (право на жизнь), а также установил следующие нарушения: процессуальное нарушение ст. 2 в силу непроведения расследования по фактам исчезновения; ст. 3 (запрет бесчеловечного и унижающего обращения) в связи с душевными страданиями заявителей; ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновен-

ность), поскольку факт содержания под стражей исчезнувших лиц не был признан, и ст. 13 (право на эффективное средство защиты) в сочетании со ст. 2. Кроме этого в деле Хуцаева ст. 3 была также нарушена в связи с жестоким обращением и травмами, причиненными заявителям и задержанным после ареста и непроведением расследования по этим фактам. Наконец, были нарушены ст. 8 и ст. 1 Протокола 1 в связи с обыском в домах заявителей и незаконной конфискацией их имущества.

Гультяева против России

(Gultyayeva v Russia)

№ 67413/01, 01/04/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Унижающее обращение;

право на свободу и личную неприкосновенность

Факты

После внешнего аудита Управления юстиции по Сахалинской области, обнаружившего растрату бюджетных средств, в отношении заявительницы, начальника управления, 25 февраля 2000 г. было возбуждено уголовное дело. 28 февраля 2000 г. заявительница наняла адвоката и вскоре после этого была арестована и помещена под стражу в качестве подозреваемой. Ее ходатайство об освобождении под залог было отклонено.

1 марта 2000 г. срок ее содержания под стражей был продлен из опасения, что она может бежать или воспрепятствовать проведению следствия путем давления на свидетелей – своих бывших подчиненных. Срок ее содержания под стражей с 1 марта 2000 г. по 6 февраля 2001 г. продлевался несколько раз, а жалобы на продление отклонялись на том основании, что она может бежать или воспрепятствовать следствию. Однако с 25 октября по 4 ноября 2000 г. заявительница находилась под стражей без санкции судьи или прокурора просто на том основании, что ее уголовное дело было передано в суд.

Обжалуя свое продолжающееся заключение, заявительница особо подчеркивала, что она никак не могла воспрепятствовать расследованию,

поскольку проверка была завершена к 13 апреля 2000 г. Она также ссылалась на плохие условия содержания и вызванное ими ухудшение состояния ее здоровья. Эти последние утверждения были отклонены как необоснованные. Городской суд отклонил последующее ходатайство ее адвоката, поданное 8 августа 2000 г., о проведении независимого медицинского обследования.

6 февраля 2001 г. заявительница была осуждена за растрату, подделку документов и злоупотребление служебным положением и приговорена к шести годам лишения свободы.

Решение

ЕСПЧ счел заключение заявительницы в следственном изоляторе унижающим обращением в нарушение ст. 3 ЕКПЧ. Кроме того, Суд признал отсутствие законного основания для ее содержания под стражей с 25 октября по 4 ноября 2000 г., что является нарушением ст. 5(1)(с). Со ссылкой на ст. 5(3) заявительница жаловалась на избыточно длительное содержание под стражей до суда. ЕСПЧ согласился с ней и также установил нарушение. ЕСПЧ заметил, что при продлении предварительного заключения заявительницы власти постоянно ссылались на одни и те же основания. На судах лежит обязанность оценивать, по-прежнему ли основания для помещения под стражу, на которые опирались судебные власти, оправдывают продолжающееся лишение свободы.

Юлдашев против России

(Yuldashev v Russia);

Абдулажон Исаков против России

(Abdulazhon Isakov v Russia)

№№ 1248/09 & 14049/08, 08/07/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Экстрадиция

Факты

Заявитель по делу Юлдашева бежал в Россию, спасаясь от возможного судебного преследования со стороны властей Узбекистана за участие в андиганских демонстрациях 2005 г. Он был арестован и помещен под стражу в России 31 октября 2007 г. на осно-

вании ордера на арест, выданного Узбекистаном. Запрос об экстрадиции, направленный властями Узбекистана, был удовлетворен 28 апреля 2008 г. Заявитель его обжаловал, однако решение было оставлено в силе Верховным Судом. 2 ноября 2008 г. заявитель инициировал разбирательство, пожаловавшись на длительность содержания под стражей и обратившись с просьбой об освобождении. В конце концов 23 апреля 2010 г. он был освобожден. Просьбы заявителя о предоставлении ему статуса беженца и временного убежища были отклонены, несмотря на то, что Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев установило, что его страх жестокого обращения по политическим мотивам в Узбекистане был вполне обоснованным.

В деле Исакова заявитель переехал из Узбекистана в Россию в 1989 г. В 1998 г. узбекские власти возбудили против него уголовное дело за участие в подрывной деятельности. 6 марта 2008 г. он был арестован в России и помещен под стражу с целью экстрадиции. Его жалобы против экстрадиции были отклонены Верховным Судом. Заявителю было предоставлено временное убежище 17 марта 2008 г., а его жалоба на решение об отказе в убежище все еще ожидает рассмотрения. Заявитель был освобожден из под стражи 5 марта 2010 г.

В обоих делах ЕСПЧ распорядился о приостановлении экстрадиции заявителей в качестве временной меры.

Решение

В обоих делах ЕСПЧ установил, что в случае экстрадиции будет допущено нарушение ст. 3 (бесчеловечное и унижающее обращение) из-за серьезного риска жестокого обращения с заявителями в Узбекистане. Системный характер пыток в заключении означает, что заверения узбекского правительства не являются надежной гарантией от риска жестокого обращения.

ЕСПЧ повторил, что жестокое обращение с заключенными в Узбекистане – «это повсеместная и давно существующая проблема», а в течение нескольких лет не было представлено

никаких конкретных свидетельств сколько-нибудь значимого улучшения. Кроме того, поскольку оба заявителя обвинялись в политически мотивированных преступлениях и был выдан ордер на их арест, велика была вероятность, что обоих возьмут под стражу непосредственно после экстрадиции и потому они подвергнутся серьезному риску жестокого обращения.

Также ЕСПЧ установил нарушение ст. 5(1)(f) (законность содержания под стражей) в силу отсутствия ясных положений, устанавливающих процедуру назначения и продления содержания под стражей, а также временных сроков их пребывания под стражей. Ст. 5(4) (незамедлительное рассмотрение законности содержания под стражей) также была нарушена в обоих делах.

Другие дела ЕСПЧ

Демопулос и другие против Турции (Demopoulos & Others v Turkey)
№№ 46113/99, 3843/02, 13751/02, 13466/03, 10200/04, 14163/04, 19993/04 & 21819/04, 01/03/10
(ЕСПЧ: решение Большой палаты)
Внутригосударственные средства защиты; юрисдикция

Факты

Восемь заявителей – греков-киприотов – утверждали, что с 1974 г. были лишены права на уважение собственности из-за оккупации Северного Кипра турецкими вооруженными силами. После пилотного решения по делу *Xenides-Arestis (Ksenides-Arestis) v Turkey*, (№ 46347/99, 14/3/05) Турецкая республика Северного Кипра приняла в 2005 г. новое законодательство о компенсации с целью рассмотрения Комиссией по недвижимому имуществу требований греков-киприотов относительно их собственности.

Решение

Заявители утверждали, что не обязаны были исчерпывать правовое средство защиты, которое появилась только через несколько лет после подачи их жалобы. ЕСПЧ признал, что оценка исчерпания национальных средств защиты обычно произво-

дится с учетом даты подачи жалобы. Однако ранее Суд отступал от этого общего правила в делах, связанных с избыточно долгим разбирательством, если в процессе рассмотрения появлялось новое законодательство, предоставляющее средство защиты.

ЕСПЧ постановил, что Комиссия по недвижимому имуществу представляет собой доступный и эффективный механизм возмещения в отношении жалоб на нарушение права греков-киприотов на собственность. Суд заявил, что Договаривающиеся государства лучше всего способны оценить практические стороны, приоритеты и конфликтующие интересы на национальном уровне. ЕСПЧ отметил, что с момента учреждения Комиссия рассмотрела 85 заявлений, в четырех случаях восстановив право собственности, а в других – произведя обмен собственности.

Заявители указывали на обременительные требования по предоставлению доказательств, применяемые Комиссией. ЕСПЧ отклонил их аргумент и заметил, что требование, чтобы право собственности было доказано превыше разумных сомнений и подкреплено документально, соответствует тому же доказательственному стандарту, на который часто опирается он сам.

Заявители жаловались на необходимость посещения многочисленных заседаний в рамках работы комиссии. ЕСПЧ не считал, что это требование неоправданно усложняет процедуру или ограничивает ее доступность. Далее заявители утверждали, что обращающихся в Комиссию не всегда информируют о возможности получения юридического представительства, или о том, на какую оценку они могут опираться и т. п. ЕСПЧ постановил, что в гражданско-правовом контексте на трибунал не возлагается обязанность обеспечивать, чтобы каждая сторона могла представить свою позицию по делу наиболее эффективным образом.

Заявители утверждали, что в действительности реституции согласно принципам работы Комиссии подлежат лишь малая часть собственности.

Они заявляли, что их не интересует компенсация и от них нельзя требовать отказа от своих прав собственности. ЕСПЧ считал, что это не подрывает эффективности новой схемы. Он признал, что длительность прошедшего времени не может не сказаться на характере доступного возмещения. Если возмещение невозможно, ЕСПЧ налагает альтернативное требование, например выплату компенсации. ЕСПЧ подчеркнул, что не в состоянии возлагать безусловное обязательство на правительство насильно выселить или переселить множество людей, даже с целью восстановления прав других людей.

Правительство Кипра неоднократно подчеркивало в жалобе незаконность оккупации Турцией Северного Кипра, и в этом отношении захватчик не вправе навязывать свои собственные процедуры рассмотрения жалоб на допущенные им же самим нарушения прав человека. ЕСПЧ ответил, что от заявителей требуется исчерпание внутригосударственных средств защиты, даже если они не выбрали добровольно находиться под юрисдикцией государства-ответчика. ЕСПЧ подчеркнул, что система Конвенции имеет дело с индивидуальными жалобами. Настоящая жалоба не может быть использована для восстановления прав суверенитета или установления нарушений международного права между Договаривающимися государствами.

Комментарий

Дело *Демопулоса* подтверждает, что заявители обязаны исчерпать национальные средства защиты даже в тех случаях, когда легитимность юрисдикции ответчика спорна. ЕСПЧ сослался на «намибийский принцип», предусматривающий, что в тех случаях, когда легитимность администрации территории не признана международным сообществом, международное право, тем не менее, может признавать легитимность некоторых правовых институтов, поскольку непризнание ее нанесло бы ущерб жителям данной территории (Резолюция Совета Безопасности 276 (1970), [1971] ICJ Reports 16 p.56, § 125).

Сагинадзе и другие против Грузии
(*Saghinadze & Others v Georgia*)

№ 18768/05, 27/05/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

*Право на уважение собственности
и право на свободу*

Факты

После войны в Абхазии в 1992-1993 г., заявитель и его семья стали внутренне перемещенными лицами и переехали в Тбилиси, где заявителю была предложена работа и жилье (коттедж) от МВД. Заявитель продолжал жить в этом доме после выхода на пенсию, а Министерство подтвердило письмом в 2000 г., что он и его семья на законных основаниях и бессрочно владеют этим имуществом. В 2003 г. заявитель был вызван с пенсии для расследования громкого уголовного дела. В октябре 2004 г. заявитель доложил о доказательствах злоупотребления служебным положением, допущенного министром внутренних дел и другими лицами. В течение недель заявитель и его семья были насильственно выдворены из дома на основании устного распоряжения министра внутренних дел. Заявитель обратился в национальный суд и проиграл. В 2006 г. полиция обыскала коттедж заявителя и обнаружила доказательства предположительной причастности заявителя к ряду преступлений. Последовало уголовное разбирательство, и заявитель был приговорен к семи годам лишения свободы. Он жаловался на нарушение ст. 3, 8 и ст. 1 Протокола 1 в связи с изгнанием из жилища и ст. 5(3) и (4) в отношении содержания под стражей в ходе уголовного разбирательства.

Решение

ЕСПЧ постановил, что лишение заявителя имущества не было санкционировано судом и национальные суды не предоставили ему защиты, предусмотренной в национальном законодательстве. Заявитель был незаконно лишен права пользоваться коттеджем в нарушение ст. 1 Протокола 1 и ст. 8. ЕСПЧ отклонил большую часть жалоб заявителя в отношении уголовного разбирательства против него, однако установил нарушение ст. 5(3)

и (4) в отношении недостаточно обоснованного решения о заключении его под стражу и отказа заслушать устные доводы заявителя в ответ на доводы прокурора. ЕСПЧ постановил, что наиболее уместной формой возмещения нарушенного права на имущество было бы возвращение заявителю этого имущества или предоставление другого подходящего жилья или компенсации.

Комментарий

Заявитель выдвинул ряд дополнительных жалоб от имени членов своей семьи. Хотя заявителю не было формально выдано никакой доверенности на это, родственники неформально опирались на его статус «главы семьи». ЕСПЧ разъяснил, что это не дает заявителю возможности исчерпать национальные средства защиты от имени остальных членов его семьи. В связи с этим их жалобы были сочтены неприемлемыми.

Алаёш Киш против Венгрии

(*Alajos Kiss v Hungary*)

№ 38832/06, 20/05/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на свободные выборы

Факты

В 1991 г. заявителю был поставлен диагноз «маниакально-депрессивный психоз», а в мае 2005 г. он был помещен под частичную опеку. Ст. 70(5) венгерской конституции предусматривает, что лицо, находящееся под полной или частичной опекой, в том числе утрачивает право на голосование.

13 февраля 2006 г. заявитель обнаружил, что был исключен из избирательных списков и пожаловался на это в избирательную комиссию, однако безрезультатно. Рассмотрев его последующую жалобу, центральный районный суд Пешта постановил, что лица, помещенные под опеку, не могут участвовать в выборах.

Заявитель жаловался, что лишение его права голоса является дискриминацией и нарушает ст. 3 Протокола 1 ЕКПЧ (право на свободные выборы), которая предписывает, чтобы государства-участники обеспечивали

всем лицам свободу выражения своего мнения при выборе законодательной власти.

Венгерское правительство в ответ на жалобу возразило, что заявитель не исчерпал внутригосударственных средств защиты, имевшихся в его распоряжении, а именно не обжаловал помещение его под опеку. Заявитель согласился с тем, что его помещение под опеку было необходимым, однако утверждал, что автоматическое лишение права участвовать в государственных делах было дискриминационным.

Заявитель утверждал: «Если согласиться с тем, что полный и автоматический запрет на право голоса для людей, находящихся под опекой, оправдан, потому что они, в силу оснований своего правового статуса, не способны принимать сознательные и обдуманные решения и соответственно голосовать, то тогда большая категория граждан была бы лишена защиты, предоставляемой ст. 3 Протокола 1, без надлежащего учета их индивидуальных обстоятельств. Это не совместимо с практикой Суда по данному вопросу».

При рассмотрении применимого законодательства ЕСПЧ объяснил, что признает свободу усмотрения, предоставляемую государствам-участникам при определении обстоятельств, в которых ограничения на право голосования уместны. Суд, однако, не согласился с тем, что абсолютный запрет на голосование для любого лица, находящегося под частичной опекой, подпадает под приемлемые рамки этой свободы.

Решение

20 мая 2010 г. ЕСПЧ пришел к выводу, что лишение человека права голоса без судебного анализа его умственных способностей не совместимо с законными основаниями для ограничения права на участие в выборах и потому нарушает ст. 3 Протокола 1. Заявителю было присуждено 3 тыс. евро в порядке компенсации ущерба.

Чуботару против Молдовы

(Ciubotaru v Moldova)

№ 27138/04, 27/04/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Уважение частной жизни и этнической принадлежности

Факты

Когда Молдавия вошла в состав СССР, советские власти зарегистрировали этническую принадлежность каждого человека. Представители основной этнической группы Молдавской ССР, как правило, регистрировались молдаванами. Соответственно, родители заявителя, родившиеся в Румынии, и сам он были в советских паспортах записаны этническими молдаванами.

Начиная с 2002 г. заявитель неоднократно обращался в молдавские органы власти с просьбой о замене советского паспорта и регистрации его национальной принадлежности в качестве румына. Он утверждал, что не считает себя молдаванином, поскольку полагает, что эта национальность искусственно создана сталинским режимом.

Согласно национальному законодательству заявитель может сменить свою национальную принадлежность, только если может показать, что один из его родителей был зарегистрирован в качестве румына. Заявитель утверждал о нарушении его права на уважение частной жизни в результате отказа властей зарегистрировать его национальность согласно его заявлениям.

Решение

ЕСПЧ постановил, что этническая принадлежность является неотъемлемой частью частной жизни человека, подпадающей под сферу действия ст. 8, а молдавское законодательство не позволяет заявителю приводить какие-либо доказательства в поддержку своего требования. Требование продемонстрировать, что один из родителей был официально зарегистрирован как румын, «представляет собой несоразмерное бремя с учетом исторических реалий Республики Молдова». Кроме того, невозмож-

ность для заявителя по закону подкрепить свою просьбу доказательствами, устанавливающими объективно верифицируемые связи с румынской национальностью, является несоблюдением государством своих позитивных обязательств по ст. 8. Молдове было предписано выплатить заявителю 1 500 евро в порядке компенсации нематериального ущерба.

Комментарий

ЕСПЧ не подверг сомнению право правительства требовать объективных доказательств заявляемой национальной принадлежности, и отметил, что просьба могла быть обоснованно отклонена, если бы она основывалась на чисто субъективных и необоснованных основаниях. Однако заявитель в этом деле мог предоставить объективно верифицируемые связи с румынской национальностью, такие как язык, имя и эмоциональную связь, однако эти доказательства не были приняты во внимание при рассмотрении его заявления из-за узости национального законодательства.

Намат Алиев против Азербайджана

(Namat Aliyev v Azerbaijan)

№ 18705/06, 08/04/10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на свободные выборы

Факты

Заявитель, Намат Фаиз оглу Алиев, гражданин Азербайджана, был кандидатом на парламентских выборах 6 ноября 2005 г. от оппозиционного блока «Азадлик». По данным окружной избирательной комиссии, он набрал 14,19% голосов и занял второе место после кандидата от партии «Родина», связанной с правящей партией «Ени Азербайджан». Вскоре после этого заявитель пожаловался в соответствующие органы на нарушения, допущенные на его участке в день выборов, с документальными подтверждениями. Национальные власти отклонили жалобу, даже не рассмотрев ее должным образом.

Решение

ЕСПЧ подчеркнул, что, согласно

принципу subsidiarity, не в состоянии оценивать доказательства избирательных нарушений, представленные заявителем. Однако он согласился с тем, что эти доказательства требовали эффективного расследования, а утверждения заявителя были связаны с нарушениями, способными подорвать демократический характер выборов. ЕСПЧ повторил, что в случаях, когда жалобы на нарушения в ходе выборов были рассмотрены на национальном уровне, его роль сводится к тому, чтобы удостовериться, не была ли процедура и решения национального суда произвольными (*Babenko (Бабенко) v Ukraine* (43476/98), dec. 4/5/99). Однако в данном случае жалобы заявителя на национальном уровне эффективно рассмотрены не были. Установив нарушение ст. 3 Протокола 1, ЕСПЧ подчеркнул, что позитивное обязательство государства по данной статье по обеспечению свободных выборов требует от него принимать разумные шаги для расследования предполагаемых нарушений, не вводя необоснованно строгих процессуальных барьеров для индивидуальных заявителей, обращающихся с жалобами. В свете этого вывода Суд не счел нужным исследовать аргумент заявителя о дискриминации в соответствии со ст. 14 на основании его принадлежности к оппозиции. Также ЕСПЧ отклонил его жалобу по ст. 6 на том основании, что данное разбирательство было связано с политическими правами заявителя и не имело отношения к его «гражданским правам и обязанностям».

Комментарий

Один из доводов правительства состоял в том, что в силу различия в числе голосов, отданных за заявителя и кандидата, выигравшего выборы, заявитель не мог бы победить даже при отсутствии нарушений. Неудивительно, что ЕСПЧ отверг довод и отметил, что «в настоящем деле рассматривается не право заявителя выиграть выборы,... но его право свободно и эффективно выдвигать свою кандидатуру».

Прогресс в реализации права на индивидуальную жалобу в ЕСПЧ для российских граждан, находящихся в исправительных учреждениях: *Захаркин против России*

Изабель Дерозье, студентка
(международное право и права
человека); интерн, «Сутяжник»

В своем решении по делу *Zakharkin (Захаркин) v Russia* (№ 1555/04, 10/6/10) ЕСПЧ установил материальные и процессуальные нарушения ст. 3 ЕКПЧ в связи с условиями содержания под стражей, представляющими собой бесчеловечное и унижающее обращение, ст. 6(1) ЕКПЧ на том основании, что трибунал не был «установлен законом», а также что Россия нарушила право заявителя на индивидуальную жалобу согласно ст. 34 ЕКПЧ. Что касается последнего основания, ЕСПЧ установил нарушение права заключенного на обращение в этот суд и на установление и поддержание контакта со своими представителями, не имеющими адвокатского статуса (юристами НПО) на тех же условиях, как если бы они были профессиональными адвокатами.

Представитель заявителя в ЕСПЧ г-жа Деменева – не адвокат, а юрист неправительственной организации. Несмотря на многочисленные запросы и попытки, ей не было позволено посещать заявителя, когда он находился в учреждении предварительного заключения ИЗ-66/1 в Екатеринбурге, для обсуждения важнейших вопросов, относящихся к его жалобе в ЕСПЧ.

Как указывается в п. 155 решения по делу Захаркина: «если действия правительства затрудняют лицу возможность осуществления

своего права на подачу жалобы, это является «воспрепятствованием» его правам в соответствии со ст. 34». Кроме того, ЕСПЧ подчеркнул, что отказ предоставить доступ г-же Деменевой был вызван не каким-либо риском безопасности или риском сговора и воспрепятствования правосудию, а лакуной в законодательстве.

Ст. 18 российского закона о содержании под стражей предусматривает, что юрист, не являющийся адвокатом, вправе посещать заключенного в месте содержания под стражей только на основании судебного решения, разрешающего ему действовать в качестве юридического представителя в национальном уголовном разбирательстве. Такое разрешение находится в рамках дискреционной власти суда первой или кассационной инстанции. «Исключений из этих правил не допускается. Соответственно, представители – не адвокаты в ЕСПЧ сталкиваются с трудностями в получении разрешения на посещение своих клиентов», – отметил ЕСПЧ в п. 157 своего решения по делу Захаркина. Следует подчеркнуть, что это не изолированный случай, а распространенное препятствие, с которым сталкиваются юристы российских НПО. Следовательно, дело Захаркина – значительная победа и шаг вперед для юристов НПО – не адвокатов, а также их клиентов в попытках содействия и защиты прав человека в России.

Как сообщает д-р Антон Бурков¹,

юристы НПО уже пользуются плодами изменения подхода властей после решения по делу Захаркина. Опираясь на дело Захаркина и другое местное дело, где судья сам сослался на практику ЕСПЧ, д-р Бурков, который не является адвокатом, недавно смог встретиться с клиентом, содержащимся в следственном изоляторе, для обсуждения его жалобы в ЕСПЧ (*Borisov (Борисов) v Russia*, № 12543/09) всего через три дня после подачи первоначального запроса, что представляет собой значительный прогресс по сравнению с препятствиями, с которыми столкнулась г-жа Деменева.

Что касается другого аспекта права на индивидуальную жалобу в ЕСПЧ, который в последние месяцы бурно обсуждался, то с ратификацией Протокола 14 к ЕКПЧ Российской Федерацией 15 января 2010 г. была одержана другая большая победа. Можно даже утверждать, что, дав ход долгожданной реформе ЕСПЧ, это событие представляет собой на европейском уровне важный шаг к защите индивидуального права на жалобу, представленного под угрозой огромным числом ожидающих рассмотрения дел, более четверти из которых подано против России (28,1% на 31 мая 2010 г.²). Дело Захаркина также высветило это измерение ст. 34:

По словам г-жи Деменевой: «Выступая в качестве представителя г-на Захаркина, я настойчиво пыталась дать государству шанс улучшить ситуацию на националь-

ном уровне. Мы ссылались на ЕКПЧ и практику ЕСПЧ в документах, представленных адвокатами в национальные суды и другие государственные органы на всех этапах внутригосударственного разбирательства. Эти аргументы так и не были приняты во внимание»³.

Несмотря на усилия г-жи Деменевой, приложенные с целью побудить государство предоставить эффективное национальное средство защиты в соответствии с его обязательствами по ЕКПЧ, она и г-н Захаркин были вынуждены еще раз обратиться в ЕСПЧ с жалобой против России. Нарушение ст. 6 в деле Захаркина (на том основании, что национальный суд, рассматривавший дело заявителя, не был уч-

режден в соответствии с законом), прекрасно иллюстрирует эту проблему, говорит г-жа Деменева:

«Проблема с назначением заседателей в России в рассматриваемое время уже критиковалась ЕСПЧ в деле Posokhov (Посохов) v Russia (№ 63486/00, 4/3/03). Мы сослались на это дело в кассационной жалобе и при обращении в порядке надзора, однако Верховный Суд России эти аргументы проигнорировал. Если бы он уделил им должное внимание, то нарушения на национальном уровне можно было бы избежать»⁴.

Даже если ратификация Протокола 14 к ЕКПЧ не является долгосрочным решением для неэффективной реализации гарантий ЕКПЧ и практики ЕСПЧ в

российских национальных судах, дело Захаркина, тем не менее, предоставляет юристам НПО дополнительные средства содействия и защиты прав человека и основных свобод российских граждан, содержащихся в исправительных учреждениях.

1 А. Бурков, 2010 г. Комментарии на решение ЕСПЧ по делу *Zakharkin (Захаркин) v Russia* [эл. почта]. (Личная переписка, 11 июля 2010 г.).

2 European Court of Human Rights, ECtHR, 2010. Дела, ожидающие рассмотрения (круговая диаграмма), [Онлайн]. Текст находится по адресу: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Reports+and+Statistics/Statistics/Statistical+information+by+year/> [последнее посещение - 20 июня 2010 г.].

3 А. Деменева, 2010 г. Комментарии на решение ЕСПЧ по делу *Zakharkin (Захаркин) v Russia* [эл. почта]. (Личная переписка, 18 июля 2010 г.).

4 Ibid.

Исполнение решений ЕСПЧ: верное понимание, неверные решения?

Элизабет Ламбер Абдельгавад,
директор по исследованиям CNRS
(PRISME, Страсбургский университет)

Государствам - участникам ЕКПЧ давно пора всерьез отнестись к быстрому и полному исполнению решений страсбургского суда. При наличии политической воли решения исполняются удовлетворительно и даже быстро. Нагрузка Комитета Министров драматически возрастает (по состоянию на июнь 2010 в работе находится более 9 тыс. дел) и соответственно растет время исполнения решений. Кроме того «за последние несколько лет значительно увеличилось число дел, связанных со сложными и деликатными вопросами»¹. КМ не имеет полномочий налагать санкции на государства, не желающие исполнять решения, а предварительные резолюции не имеют конкретного воздействия². Вступление в силу Протокола 14 не поможет, так как разбирательство

в связи с нарушением не сопровождается ежедневно начисляемыми штрафами, в отличие от практики Суда Европейского сообщества. При условии консенсуса о необходимости срочного принятия дополнительных мер, какие именно меры необходимо принять для решения существующих проблем?

Приоритизация или дешевизна надзора?

Из-за огромного количества дел Парламентская Ассамблея вынуждена более избирательно подходить к надзору, руководствуясь новыми критериями: «решения, которые поднимают важные проблемы, связанные с их исполнением, перечисленные, в частности, в предварительной резолюции Комитета Министров; и решения, касающиеся очень серьезных нарушений»³.

КМ и сам рассматривает, как добиться оптимизации и приорити-

зации процесса надзора. Как представляется, в текущих дискуссиях делается акцент на «двух (упрощенных и усиленных) практических методах надзора», которые должны быть «параллельными и взаимозависимыми», а также на «принципе непрерывного надзора» (помимо расписания заседаний по правам человека). Приоритетом будут пользоваться три типа дел: «межгосударственные дела, пилотные решения и другие дела, поднимающие значительные и/или сложные структурные проблемы, способные породить множество повторяющихся жалоб, а также решения, требующие срочного принятия индивидуальных мер»⁴. Следует отметить, что предлагаемый подход по-прежнему носит непринудительный характер⁵. В рамках «упрощенной» процедуры, которая станет нормой, надзор КМ будет чисто формальным и сведет-

ся к «проверке того, представляют ли государствами-участниками планы или доклады о принятых мерах»⁶. Это должно ускорить принятие окончательной резолюции и занимать меньше времени у Секретариата.

Тем не менее, опираться на добрую волю государства – не идеальный вариант, поскольку без коллективного политического давления КМ исполнение некоторых решений может быть неудовлетворительным. Если государство не представляет план действий или отчет о принятых мерах в течение шести месяцев, в течение следующих трех месяцев ему направляется напоминание, а если государство и тогда не подчиниться, дело может быть передано на усиленную процедуру надзора. Если государства не выполняют свои обязательства в надлежащий срок, что бывает нередко, ибо шесть месяцев – это очень короткий срок, то упрощенная процедура не работает. По просьбе некоторых государств и несмотря на то, что в прошлом выплата справедливой компенсации вызывала немало проблем⁷, в связи с этими вопросами «регистрация станет стандартной процедурой, а надзор – исключением»⁸. Только в делах, где заявитель направляет жалобу в течение короткого периода времени, Департамент исполнения решений будет вмешиваться в процесс надзора.

В рамках усиленной процедуры Секретариат будет обязан помогать государствам в подготовке и/или реализации планов действий, а будет вправе делиться опытом и знаниями в области предлагаемых мер. Такие опыт и знания очень важны, поскольку государства часто не знают, как исполнить решение. Однако это часто происходит не в самых серьезных делах или пилотных решениях, в которых ЕСПЧ разъясняет, какие меры должны быть приняты, а во

всех остальных – то есть тех, которые рассматриваются в рамках стандартной процедуры! Кроме того, не хватает еще одного важного момента: участия гражданского общества и/или представителя заявителя в процессе исполнения решений. В этом отношении европейская система отличается от межамериканской.

Ответственность государственных сторон

Даже если стандартный механизм надзора позволит сэкономить время, маловероятно, что он будет способен разрешить реально существующие проблемы. Не хватает по крайней мере двух типов мер. Во-первых, государственные стороны должны предоставлять Департаменту по исполнению решений больше средств. Кроме того, на государства следует оказывать больше давления, чтобы они соблюдали свои обязательства по исполнению решений. Пришло время перейти к мерам принудительного характера. В своем докладе за 2009 г. Парламентская Ассамблея рассмотрела возможность «приостановления права голоса национальной делегации в тех случаях, когда ее национальный парламент не осуществляет серьезного парламентского контроля над исполнительной властью в случаях неисполнения решений страсбургского суда»⁹. Карательное возмещение убытков может стать одним из способов наказания за серьезные повторяющиеся нарушения¹⁰. В свете ухудшающейся ситуации следует также вернуться к вопросу о ежедневных штрафах.

Направление текущих размышлений показывает чрезмерное доверие государствам в вопросе исполнения решений. Существующая непринудительная система остается в силе и даже укрепляется, хотя серьезность ситуации требует совершенно иных мер. КМ и Парламентская Ассамблея, в условиях дополнительных проблем

и в отсутствие дополнительного финансирования, не имеют другого выбора, кроме как сосредоточиться на наиболее серьезных делах. Жертвы нарушений основополагающих прав человека будут вынуждены заплатить цену этих реформ. Может быть, европейская система была слишком амбициозной с самого начала? Разумеется, нет! Несоблюдение Конвенции и неполное исполнение государствами решений – это проблемы, которые должны решаться самими государствами. Проблемы понимаются правильно, однако подходы к их решению совершенно не верны.

1 CoM, 2010. *Supervision of judgments of the European Court of Human Rights : 3rd Annual Report 2009*, с. 12.

2 См., например, Предварительную резолюцию КМ CM/ResDH(2009)43, Исполнение решений Европейского Суда по правам человека в 145 делах в отношении Российской Федерации (*Execution of the judgments of the European Court of Human Rights in 145 cases against the Russian Federation*), 19.3.09.

3 Committee on Legal Affairs and Human Rights, 31 August 2009, *Implementation of judgments of the European Court of Human Rights: Progress Report*, AS/Jur (2009) 36.

4 Department for the Execution of Judgments of the ECtHR, 24 June 2010, *Supervision of the execution of the judgments and decisions of the European Court of Human Rights: implementation of the Interlaken Action Plan – elements for a roadmap*, CM/Inf(2010)28 revised.

5 «Таким образом, усиленный надзор со стороны КМ может проводиться не только методом обсуждения, например поддержки Департамента по исполнению при составлении и реализации планов действий; более интенсивные двусторонние консультации и/или усиленные программы технического сотрудничества с национальными властями и регулярные доклады в КМ о ходе исполнения решений». См. прим. 4 выше, п. 9.

6 Department for the Execution of Judgments of the ECtHR, 6 September 2010, *Supervision of the execution of judgments and decisions of the ECtHR: implementation of the Interlaken Action Plan – Modalities for a twin-track supervision system*, CM/Inf/DH(2010)37, para.12.

7 См. CM/Inf/DH(2008)7 final 15 January 2009, *Monitoring of the payment of sums awarded by way of just satisfaction: an overview of the Committee of Ministers' present practice*.

8 См. прим. 6 выше, Приложение II.

9 См. прим. 3 выше, п. 23.

10 Grozev, Y., 2009. How human rights protection has evolved. A critical analysis of ten years of case-law. *Ten years of the 'new' European Court of Human Rights 1998-2008, Situation and outlook*, p.39.

«Самый творческий механизм за 50 лет?» Процедура пилотных решений ЕСПЧ

Элис Доналд, старший научный сотрудник Института прав человека и социальной справедливости (HRSJ) Лондонского университета Метрополитан

Пилотные решения, призывающие государства разрешить широко распространенные и систематические нарушения прав человека, обещают стать «наиболее творческим механизмом, выработанным ЕСПЧ за первые 50 лет его существования». Таково было одно из мнений, выраженных на семинаре, состоявшемся в ЕСПЧ в июне 2010 г., на котором был обнародован доклад о пилотных решениях и их воздействии в рамках национальных правовых систем. Более 100 человек, включая представителей ЕСПЧ и Совета Европы, обсуждали выводы исследования, представленные исследовательской группой Института прав человека и социальной справедливости в Лондонском университете Метрополитан (см. 13 выпуск Бюллетеня EHRAAC – Лето 2010 г., в котором публикуется краткое изложение исследования).

Новое отступление

Судья Франсуаза Тюлькенс отметила, что пилотные решения представляют собой существенное отступление от деклараторного подхода», ранее практиковавшегося ЕСПЧ. Цель пилотных решений – пре-

дотвратить накопление нарушений, имеющих в своей основе одну и ту же причину: в этом смысле они являются не окончанием, а началом процесса достижения справедливости. Судья Тюлькенс высказала мнение, что пилотные решения применимы не только в случаях наличия повторяющихся жалоб: как только проблема идентифицируется в качестве системной, превентивная функция Суда может потребовать вынесения пилотного решения, даже если число находящихся на рассмотрении жалоб невелико.

Эрик Фриберг, секретарь Суда, рассказал об изменениях в подходе ЕСПЧ с момента создания процедуры в 2004 г. К основным изменениям относятся позволение секциям и палатам выносить пилотные решения, а не ограничивать такую возможность Большой Палатой; и отход от практики, согласно которой с государствами, являющимися источниками меньшего числа дел, Суд разбирается быстрее, чем с теми, из которых исходит большое число жалоб. В соответствии с новой системой дела группируются согласно семи категориям: в первой по приоритетности категории находятся дела, где под угрозой человеческая жизнь, а во второй – дела, рассматриваемые в рамках процедуры пилотного решения.

Индивидуальное правосудие

Значительная часть дискуссий велась вокруг риска того, что отдельным лицам может быть отказано в правосудии в случае заморозки или возвращения их дел на рассмотрение на национальном уровне после вынесения пилотного решения и последующего неисполнения этого решения. Эрик Фриберг утверждал, что ЕСПЧ не может держать большое число последующих жалоб у себя на рассмотрении: упор необходимо делать на надзор и исполнение пилотных решений на национальном уровне, и с этой целью Комитет Министров ставится в известность о системных проблемах еще до вынесения решения. Если возмещение не будет произведено, остается вариант быстрого рассмотрения дел Судом с целью обеспечить, чтобы производство по обоснованным жалобам не прекращалось. Некоторые участники подчеркнули, что правосудие для отдельных лиц ускоряет глобальные решения, а не рассмотрение по отдельности многочисленных жалоб. Кроме того, дела никогда не откладываются, если присутствует риск для индивидуума, как в делах о содержании под стражей.

Исполнение решений

Женевьев Мейер, возглавляющая Департамент исполнения решений, рассмотрела, помог-

ли ли пилотные решения укрепить надзор за исполнением решений. Она отметила, что процесс надзора пока существенно не изменился, отчасти потому, что Суд сохраняет осторожность при указании мер, направленных на устранение нарушения и возмещение. Она также добавила, что пилотные решения обязательно должны содержать ясную и точную аргументацию для определения рамок исполнения. На сегодняшний день Комитет министров присваивает пилотным решениям высокий приоритет. Однако существуют дилеммы при присвоении приоритета: дела, касающиеся серьезных нарушений, должны сохранять приоритет, а из 9 тыс. дел, по которым в настоящее время работает Комитет, многие высвечивают системные проблемы.

Реакции на национальном уровне

Якуб Воласевич, агент правительства Польши в ЕСПЧ, высказал мнение, что «наиболее важным аспектом пилотного решения» являются переговоры между Секретариатом Суда, государством-ответчиком и заявителем. В делах Бронёвского и Хуттен-Чапской против Польши, оба из которых касаются права на уважение собственности, в результате переговоров были достигнуты трехсторонние решения: они предполагали компенсацию ниже, чем та, на которую изначально рассчиты-

вали заявители, однако она предлагалась всем аналогичным заявителям в разумный срок.

Мюррей Хант, юридический консультант Совместного специального комитета по правам человека Парламента Великобритании (JCHR), высказал мнение, что национальные парламенты должны занимать центральное место в процессе исполнения решений как с точки зрения собственно исполнения, так и его легитимации. Он сказал, что Суду не следует чрезмерно жестко предписывать общие меры, поскольку парламентам необходима свобода для обсуждения соответствующих средств возмещения (в пределах установленным Судом временных рамок). Парламенты могут приводить решения в действие, в том числе подвергая тщательному исследованию адекватность и скорость реакции правительства и обеспечивая донесение информации об исполнении решений до общественности.

Ольга Шепелева из Института права общественных интересов (PILI) в Москве, рассмотрела опыт российских НПО в процессе исполнения. По ее мнению, НПО отдают приоритет подаче новых дел в Страсбург перед исполнением решений. Среди проблем – отсутствие юридического и политического опыта у гражданского общества; секретность и препоны, возводимые офици-

альными органами, а также то, что решения, как правило, не переводятся на неофициальные языки.

Правовая основа

Были дискуссии о том, достаточно ли ясны определение и правовая основа процедуры пилотных решений. Когда процедура была очерчена в 2004 г., она содержала несколько характерных особенностей: наличие системных или структурных проблем на национальном уровне; наличие (или возможное возникновение) аналогичных нарушений; обязательство государства устранить коренную причину нарушения и предоставить возмещение другим жертвам; и практика откладывания рассмотрения аналогичных дел на время принятия мер по исправлению нарушения, с возможностью возобновления разбирательства впоследствии. Однако на практике случаются отклонения от этого определения, что заставляет считать пилотные решения своего рода континуумом, в котором некоторые (как Бронёвски) обнаруживают все признаки, а некоторые – нет. Суд не видит необходимости в реформировании механизма Конвенции для предоставления правовой основы для пилотных решений. Однако Интерлакенская декларация о будущем ЕСПЧ призвала его разработать ясные и предсказуемые стандарты для пилотных решений; ЕСПЧ консуль-

тируется с правительствами и представителями гражданского общества об их возможном содержании.

Будущее

Судья ЕСПЧ Лех Гарлицки назвал процедуру пилотных решений динамичной и развивающейся. Окончательная типология требует ясности в двух основных вопросах. Первый – это сам характер Конвенции как живого инструмента, рамки которой за последнее десятилетие трансформировались. Второй – сущность Суда: является ли он в первую очередь международным судом, разбирающим индивидуальные жалобы, или квазиконституционным судом, дающим общие ответы

на системные проблемы? Эти вопросы обрамляют стоящую перед Судом дилемму, связанную с развитием его сущности и механизмов, которая делается еще более настоятельной из-за груза 130 тыс. нерассмотренных жалоб. В первую очередь, по мнению судьи Гарлицкого, процедуру следует оценивать исходя из ее воздействия на национальном уровне. Если (как в делах Бронёвского и Хуттен-Чапской) национальные власти обладают политической волей к сотрудничеству, а национальные судьи прислушиваются к решениям страсбургского суда, пилотное решение может «сместить точку равновесия», позволив национальным судам

получить желаемый результат. Если государство-ответчик не желает сотрудничать, эффективность процедуры может быть ниже.

Исследование Responding to Systemic Human Rights Violations: an analysis of pilot judgments of the European Court of Human Rights and their impact at national level опубликовано издательством Intersentia. Более подробную информацию о проекте см. по адресу: <http://www.londonmet.ac.uk/research-units/hrsj/research-projects/pilot-judgments.cfm>. Отчет о семинаре см. по адресу: http://ehracmos.memo.ru/files/RU-Pilot_judgment_seminar_summary.pdf.

Предварительные меры Европейского Суда: новый эффективный метод борьбы с исчезновениями людей на Северном Кавказе

Владислава Генералова,
волонтер ПЦ «Мемориал»

Похищения и насильственные исчезновения остаются одной из наиболее серьезных форм нарушений прав человека на Северном Кавказе. Царящая безнаказанность и беззаконие в регионе, особенно в Чеченской республике, заставляют правозащитников искать новые правовые механизмы, чтобы предотвратить исчезновения и убийства.

В середине 2009 г., с учетом неизменно высокого числа похищений на Северном Кавказе, юристы совместного проекта

ЕHRAC-«Мемориал» начали использовать новый механизм при подаче в ЕСПЧ жалоб, касающихся недавних исчезновений. Чтобы попытаться предотвратить последующее бесследное исчезновение похищенных, юристы обращаются к ЕСПЧ с прошением о применении в этих делах предварительных мер. Ранее российские правозащитники не прибегали к подобной процедуре.

Предварительные процессуальные меры, предусмотренные Правилами 39-41 Регламента Суда, преимущественно применяются в делах, связанных с

экстрадицией заявителя в страну, где он может подвергнуться обращению, нарушающему ст. 2 (право на жизнь) или 3 (запрет пыток или бесчеловечного или унижающего обращения) ЕКПЧ. Однако можно утверждать, что в случаях похищений предварительные меры также могут применяться к государству-ответчику, если похищение произошло недавно, имеются убедительные доказательства причастности к нему представителей государства и очевидно, что следственные органы не в состоянии или не желают проводить эффективное рас-

следование. Таким образом, подавая жалобу в ЕСПЧ, родственники похищенного могут направить запрос о принятии срочных обеспечительных мер, в том числе немедленного предоставления адвокату доступа к незаконно содержащемуся под стражей лицу, а если необходимо – об оказании жертве медицинской помощи. После этого ЕСПЧ вправе применить Правило 40 (срочное уведомление о жалобе), в соответствии с которым государство-ответчик в срочном порядке уведомляется о деле и его просят предоставить информацию о причастности представителей государства к похищению. После этого ЕСПЧ должен решить, применять ли Правило 39 (предварительные меры), предусматривающее принятие срочных защитных мер, на основании информации, полученной от государства-ответчика.

Очевидным преимуществом этой стратегии является то, что она может послужить дополнительным стимулом для государственных властей к расследованию дела, розыску похищенного и предоставлению подробной информации о деле. Кроме того, она дает возможность получить своевременные доказательства, прежде чем похищенный, как обычно бывает, исчезнет бесследно. Такое вмешательство ЕСПЧ наряду с другими факторами может оказаться решающим для судьбы похищенного.

Считается, что применение этой практики российскими

правозащитными организациями оказало большое влияние на освобождение четырех похищенных. Хотя еще преждевременно говорить об эффективности этой стратегии в целом, можно утверждать, что своевременное вмешательство ЕСПЧ в эти дела помогло предотвратить бесследное исчезновение этих четырех жителей Чечни и способствовало их относительно быстрому освобождению.

Во всех четырех делах похищения производились по типичному «чеченскому сценарию», в котором неустановленные вооруженные лица, не предъявив никаких документов, задержали жертв и увезли их в неизвестном направлении. Немедленно после похищения их родственники обратились за помощью в местные органы власти и к правозащитникам. Прокуратура возбудила уголовные дела, однако дальнейшие меры, необходимые для розыска и освобождения похищенных, приняты не были. Иногда дела возбуждались долгое время спустя после похищения. Бездействие властей и возможная причастность сотрудников государственных органов к похищениям послужили основанием для обращения родственников в ЕСПЧ с просьбой о применении временных мер.

На сегодняшний день ЕСПЧ не применил Правило 39 ни в одном из чеченских дел о похищениях, и даже в четырех «успешных» делах, где жертвы были освобождены, лишь час-

тично удовлетворил прошения заявителей. В большинстве дел Суд применил Правила 40 и 41 (порядок рассмотрения дел), направив запросы об информации государству и предоставив делам приоритет. Жертвы в «успешных» делах были освобождены через 52, 42, восемь дней и три месяца после похищения¹.

Возможно, одной из причин неприменения Правила 39 является сложность в получении прямых доказательств причастности представителей государства к похищениям. Когда ЕСПЧ не полностью убежден в их причастности, возможно, он предпочитает не распоряжаться о принятии мер, если существует риск, что они могут быть не исполнены в случае непричастности государства. Кроме того, ЕСПЧ очень осторожно применяет Правило 39, поскольку этот механизм предназначен только для чрезвычайных случаев.

Несмотря на это, есть надежда, что обращения в ЕСПЧ по северокавказским делам в соответствии с Правилами 39 - 41 можно считать важным и полезным новым инструментом в борьбе с похищениями и исчезновениями, который дополнительно стимулирует проведение эффективного расследования, раскрытие информации по делу ЕСПЧ и, что важнее всего, потенциально способствует освобождению похищенных.

¹ Имена и подробности дел не разглашаются в целях защиты жертв и их семей.

Информация об ЕНРАС

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) создан в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан с целью оказания содействия юристам, частным лицам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации и Грузии в обращении в Европейский Суд по правам человека, а также передачи навыков и повышения потенциала местного правозащитного сообщества и информирования о нарушениях прав человека в этих странах.

В настоящее время в производстве ЕНРАС находится около 270 дел, затрагивающих более чем 900 непосредственных жертв и их ближайших родственников. Эти дела поднимают в том числе такие проблемы, как внесудебные казни, дискриминация по этническому признаку, исчезновения, загрязнение окружающей среды и уголовная юстиция. Помимо работы в рамках официальных партнерств (см. ниже) ЕНРАС сотрудничает с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса и с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в странах бывшего Советского Союза. Более подробную информацию см. по адресу: www.londonmet.ac.uk/ehrac.

Стажировки

В офисах ЕНРАС в Лондоне и Москве возможно прохождение стажировки юридического и общего характера. В зависимости от подготовки и навыков стажера работа может включать в себя помощь в ведении дел, подготовку обзоров, сбор и подготовку учебных материалов, проведение исследований, фандрайзинг, написание информационных материалов, работу с прессой и основные административные обязанности. К сожалению, ЕНРАС не в состоянии предоставить оплачиваемую стажировку, однако дает возможность получить ценный опыт правозащитной деятельности и работы в НПО. За дополнительной информацией или с заявлениями обращайтесь к нам по электронной почте.

ЕНРАС благодарит авторов материалов, опубликованных в этом номере: Адама Боднара, Галину Бочеву, Владиславу Генералову, Лизе Глас, Изабель Дерозье, Сару Джазири, Элис Доналд, Элизабет Ламбер Абдельгавад, Лейлу Мадатли, Кейт Морли, Марка Одагу, Элис Пиллар и Насию Хаджигеоргиу. Этот номер подготовили: Тина Девадасан, Джоанна Эванс, Филип Лич и Кирсти Стюарт. Дизайн подготовлен Torske & Sterling Legal Marketing.

Проект ЕНРАС-GYLA

ТБИЛИСИ
Главный офис GYLA
ул. Крылова, 15, 0102
Тел.: +995 (32) 93 61 01
Факс: +995 (32) 92 32 11
www.gyla.ge

Натия Качитадзе, юрист
Прямой телефон: +995 (32) 95 23 53
E-mail: katsitadze@gyla.ge

Проект ЕНРАС-«Статья 42»

ТБИЛИСИ
ул. Шевченко, 12, 0108
Тел.: +995 (32) 99 88 56
Факс: +995 (32) 93 28 59
www.article42.ge
E-mail: office@article42.ge

«ЕНРАС бюллетень»
Учредитель: Межрегиональная общественная организация Правозащитный центр «Мемориал»
Гл. ред.: Касаткина Т.И.
Выпуск 2(7) от 3 декабря 2010 г.
Тираж: 2 350 экз.
Распространяется бесплатно
Адрес редакции и учредителя: 127051, г. Москва, М. Каретный пер., д. 12
Отпечатано в типографии ООО «Алькор-4»: 11024, Москва, Шоссе Энтузиастов, 9а
Номер заказа:
ЕНРАС бюллетень зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-30927 от 18 января 2008 г.

Бюллетень ЕНРАС выходит дважды в год. Мы приветствуем статьи, информацию и идеи. Статьи для публикации следует направлять в ЕНРАС по электронной почте. Материалы бюллетеня можно перепечатывать без получения предварительного разрешения. Однако во всех перепечатках следует делать ссылку на ЕНРАС и направлять нам копию издания.

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

В партнерстве с «Мемориалом» ЕНРАС работает с 2003 г. «Мемориал» — это одна из старейших и наиболее уважаемых правозащитных организаций России. Совместная деятельность ЕНРАС и «Мемориала» осуществляется в трех основных сферах: ведение судебных дел по правам человека, обучение в области прав человека и распространение информации.

Проект ЕНРАС и Ассоциации молодых юристов Грузии

В начале 2006 ЕНРАС оформил партнерство с пользующейся заслуженным уважением неправительственной организацией — Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA). В рамках этого совместного проекта предусмотрено ведение дел в Европейском Суде по правам человека и проведение обучающих семинаров в Грузии, а также участие делегата от Ассоциации в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации в Лондоне и Страсбурге.

Проект ЕНРАС-«Статья 42»

В 2008 г. ЕНРАС оформил сотрудничество с грузинской НПО «Статья 42 Конституции». ЕНРАС оказывает этой организации поддержку в подготовке дел для Европейского Суда с 2006 г. Юристы «Статьи 42» также посетили учебные семинары, проводимые ЕНРАС в Грузии и участвовали в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации.

Контактная информация ЕНРАС

Офис ЕНРАС в Лондоне

European Human Rights Advocacy Centre
London Metropolitan University
LN 222, Ladbroke House
62-66 Highbury Grove, London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Проф. Филип Лич, директор
Тел.: ++44 (0)20 7133 5111
E-mail: p.leach@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан, менеджер проекта
Тел.: ++44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Джоанна Эванс, старший юрист
Тел.: ++44 (0)20 7133 5258
E-mail: joanna.evans@londonmet.ac.uk

Оксана Попова, референт по
судопроизводству и проектной
деятельности
Тел.: ++44 (0)20 7133 5090
E-mail: o.popova@londonmet.ac.uk

Кирсти Стюарт, сотрудник по вопросам
развития и связей с общественностью
Тел.: ++44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Бауринг, Председатель
Международного наблюдательного
комитета
Тел.: ++44 (0)20 7631 6022
Моб.: ++44 (0)781 048 3439
E-mail: b.bowring@bbk.ac.uk

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

127057, Москва, М. Каретный пер., д. 12
Тел.: +7 (495) 225 3117
Факс: +7 (495) 624 2025
Сайт: <http://ehracmos.memo.ru>

Татьяна Ивановна Касаткина,
исполнительный директор
E-mail: memhrc@memo.ru

Ума Керимова, координатор проекта
E-mail: uma@memohrc.org

Юристы проекта ЕНРАС «Мемориал»:

Надежда Ермолаева, ermolayeva@memohrc.org
Фуркат Тишаев, tishaev@memohrc.org
Анастасия Ражикова, razhikova@memohrc.org

Кирилл Коротеев, юридический консультант
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Иса Гандаров (офис в Назрани)
386100, Ингушетия, Назрань,
ул. Моталиева, 46
Тел./Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: gandarov@mail.ru

Докка Ицлаев (офис в Урус-Мартане)
Чеченская Республика, Урус-Мартан,
ул. Кадырова, 33, кв. 4
Тел./Факс: +7 (87145) 2 22 26
E-mail: dokka@mail.ru

Ольга Цейтлина (офис в Санкт-Петербурге)
191187, Санкт-Петербург,
ул. Гагаринская, 12, кв. 42
Тел.: +7 (812) 327 35 09
Факс: +7 (812) 279 03 71
E-mail: oosipova@hotmail.com